

18+

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

ЧЕТЫРЕ СКАЗКИ О ПОЛЁТАХ- ПЕРЕЛЁТАХ

НОВЕЛЛЫ-СКАЗКИ

Игорь ШИПОВСКИХ

**Четыре сказки о полётах-
перелётах. Новеллы-сказки**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Четыре сказки о полётах-перелётах. Новеллы-сказки /
И. Д. Шиповских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984115-5

Сказка о лётных приключениях и самородном таланте, о неожиданном переполохе и дружбе двух совершенно неожиданных товарищей, о находчивости и смекалке, о долгом и трагичном пути к счастью, о непредсказуемых чудесах и далёких городах. И, конечно, о прекрасной любви, которая, несомненно, требует великой преданности в тяжёлые моменты испытаний. А действия этих историй происходят в разные времена и в разных странах; здесь и Франция, и античная Греция, и Древний Китай, и наше старое царство-государство.

ISBN 978-5-44-984115-5

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

Сказка о юной русской графине Мариночке Орловой покорившей небо	6
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Четыре сказки о полётах-перелётах
Новеллы-сказки
Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-4115-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о юной русской графине Мариночке Орловой покорившей небо

1

Пьер, неспешно вышел из здания Восточного вокзала и уверенным шагом направился к рядом стоящему фиакру.

– Парк Багатель, пожалуйста... – закинув в ландо свой скромный багаж, потребовал он.

– Как пожелаете месьё... – покорно откликнулся кучер и взял в руки хлыст.

Пьер быстро запрыгнул на подножку экипажа, и ловко плюхнувшись на мягкое сиденье, занял удобное положение. Кучер хлестнул лошадку, фиакр тронулся. Настроение у Пьера было больше чем приподнятое, в дороге он прекрасно выспался, а потому чувствовал себя сейчас бодрым и готовым к сегодняшним полётам. День обещал быть плодотворным, после обеда Пьер собирался встретиться со своим двоюродным дядей создателем аэроклуба и руководителем лётного проекта Эрнстом Ардом. Благодаря своему дядюшке он уже второй год участвовал в деятельности французского аэроклуба и уверенно осваивал небольшой, но надёжный биплан Вуазена.

Пьер только что вернулся из своей научной экспедиции в Грецию, где он успешно занимался раскопками античного храма. Раз в год он ездил в небольшой городок на севере полуострова Пелопоннес и делал там интереснейшие находки. И это немудрено, ведь он учился в университете на отделении археологии, а его специализацией была история древний Греции. И эта особенная специализация была его сокровенной страстью, а вернее одной из двух. Второй его особенной и самой главной страстью была воздушная стихия. Пьер любил небо, любил его во всех проявлениях, любил всё, что было с ним связано, и облака, и ветер, и бескрайнюю высоту.

Вот и сегодня едва появившись в Париже, он первым делом собирался попасть на площадку аэроклуба, где кипела авиационная жизнь столицы, а значит и всей Франции. Сердце его наполнялось приятным ожиданием встреч с небом, друзьями, с любимым бипланом, он так скучал по нему, по его элеронам, крыльям, лонжеронам. Всё, то время что он был в экспедиции, ему так не хватало его, и сейчас этот маленький самолётик, этот небольшой стук металла и древесины, представлял для него целый мир.

И это было отчасти верно, ведь поднимаясь на нём в небо, туда на высоту птичьего полёта он мог видеть нечто новое, невообразимое, чего до этого не видел никто, ни один человек на Земле. Наступала великая эра воздухоплавания, шло интенсивное развитие самолетостроения, и он, Пьер, молодой виконт де Алюзтт наследник благородного рода, был одним из его первых участников.

– Ну не зря же у меня такая фамилия, я просто обязан уметь летать! – с гордостью заявлял он, и был прав, ведь его фамилия означала «жаворонок».

Да и вообще Пьер полностью удовлетворял всем требованиям этого легендарного и наполненного романтикой, времени. Он, юноша двадцати одного года, обладал замечательной фигурой и был превосходно сложен, а его великолепная физическая подготовка давала ему возможность быть лучшим среди других молодых авиаторов. И надо отметить, что Пьер был, не только высок и строен, но и располагал привлекательной внешностью. Карие, словно густой кофе, глаза и каштановые волнистые волосы, стриженные в безупречную причёску, делали его предметом восхищения многих молоденьких парижанок, да и не только их.

А его небольшие, смешно, но элегантно топорщащиеся в разные стороны чёрные усики, с слегка закрученными вверх кончиками, добавляли ему ещё большего обожания у прекрасной половины человечества. Хотя сам Пьер мало интересовался женщинами, его больше пре-

лыщало небо, высота и занятия археологией. Он мог часами говорить о древних эллинах и об их образе жизни, и всё сокрушался, что они не имели возможности летать так, как могут сейчас летать они, современные люди.

– Ничего, скоро я досконально освою воздухоплавание и сам лично сделаю первый перелёт Париж – Афины... – рвался он вперед, тогда как его старшие товарищи только посмеивались над его мечтами.

– Да ладно тебе Пьер раздухарился, подожди хоть немного, ведь всё только начинается. Ух, и ранний же ты наш жаворонок, лучше спой нам что-нибудь! – просили они его, и неспроста, ведь Пьер и вправду очень прекрасно пел, и словно оправдывая свою фамилию порой заливался такими трелями, что у друзей появлялись слёзы на глазах, до того чувствительно он исполнял рулады.

Все товарищи Пьера не могли нарадоваться на дружбу с ним и очень ценили его. Вот и сейчас они, собравшись в аэроклубе, готовили ему приятный сюрприз. Друзья, пока Пьера не было, внесли несколько усовершенствований в конструкцию его биплана, чтобы он мог спокойно выполнять новые до этого недоступные виражи. Но Пьер пока об этом ничего не знал и намерился по-быстрому заскочить к себе в университет, благо время позволяло.

Моментально забежав на кафедру археологии, он, буквально полчаса поговорив со своим профессором, отдал ему на рассмотрение все свои записи и багаж с результатами раскопок. Профессор был чрезвычайно рад визиту своего любимчика, ведь та другая, основная часть материала была отправлена поездом, и её надо было долго ждать, а тут вот, пожалуйста, на тебе, есть результаты. И он, отставив прочие дела в сторону, с большим рвением стал их изучать, а Пьер, тепло, попрощавшись с ним, продолжил свой путь дальше в аэроклуб.

Тем более как раз подходила пора обеда, и Пьер, зная пунктуальность своего дяди, не хотел опаздывать на их заранее оговоренную встречу. Выйдя из университета, он быстро нанял экипаж и уже через минуту удобно устроившись, погрузился в приятные размышления.

2

Всю последующую дорогу Пьер представлял себе, как он запускает двигатель у своего биплана, отжимает педаль газа, рулит по взлётной полосе и управляет рычагом высоты. Время в пути пролетело незаметно, и вот уже из-за поворота показалось двухэтажное здание аэроклуба, а за ним, и лёгное поле, и сами аэропланы.

Едва экипаж подъехал к клубу, как Пьер, мигом расплатившись, быстро спрыгнул с него и бегом помчался к своему биплану. А его друзья завидя как он подъехал, бросились ему навстречу.

– Привет дружище, куда это ты так торопишься? А ну-ка погоди, постой, мы тебе сейчас кое-что покажем... – нагнетая пелену тайны, зашумели они, обступив Пьера со всех сторон.

– Да что такое, что случилось, ребята? – в растерянности спрашивал их Пьер.

– Да как это что? Да это ты вернулся наш дорогой виконт! Сейчас увидишь, что мы тут для тебя устроили! – весело шутя, балагурили друзья, и для пущей интриги прикрыв ему глаза платком, подвели к самолёту.

– Так потихоньку... спокойно... занимай своё место... – шумели они, усаживая его в кресло пилота.

– Ну а теперь смотри... Вуаля! – весело воскликнул его закадычный товарищ Франсуа и отдёргнул платок от лица Пьера.

– Вот это да, у меня нет слов! Вы поставили дополнительный усилитель тяги лонжеронов! Установили котроллер поворота руль! Да вы просто гении ребята! – увидев обновления, восторженно воскликнул Пьер, и тут же прикоснувшись к панели управления, стал её ощупывать, словно видел её в первый раз.

– Ну, это же такая роскошь, мне не терпится попробовать всё это в полёте. Я как раз думал, как такое сконструировать, а вы всё уже сделали! – никак не мог оправиться от восхищения Пьер и, сойдя с кресла пилота, стал обходить вокруг биплан и осматривать его.

– Ага, мы так и знали, что тебе понравится. Ну, ты видишь, теперь открываются совсем другие возможности, другие перспективы. Это мы только вчера закончили монтаж, как раз подгадали к твоему возвращению... – показывая другу усовершенствования, говорил Франсуа.

– Я не могу удержаться, я прямо сейчас хочу всё опробовать! – с энтузиазмом увлечённого небом человека рвался в полёт Пьер.

– Да погоди ты ваша светлость виконт-торопыга, надо самолёт ещё заправить... – подтрунивая над ним, откликнулся механик аэроклуба старина Флобер. И едва Пьер успел хорошенько рассмотреть все новшества, как на дороге показался экипаж, к клубу подъехал Эрнст Ард, дядюшка Пьера. Он, как всегда был пунктуален и прибыл вовремя.

– А вот и дядюшка, идемте, встретим его... – призвал друзей Пьер и тут же поспешил ему навстречу. Друзья чрезмерно довольные удавшимся сюрпризом последовали за ним.

– Дядюшка Эрнст! Привет благодетель! Привет родной! – чуть шутливо, с радостью приветствовал Пьер своего родственника. Эрнст Ард хоть и был человеком серьезным, но от такого весёлого приветствия, не удержался и рассмеялся.

– Да ты мой путешественник, приехал наконец-то, а то я уж скучать по тебе начал! – воскликнул дядюшка Эрнст, обняв своего племянника. Друзья же поздоровавшись с ним, не желая мешать их встречи, пошли в небольшое, но уютное кафе при клубе, где обычно собирались все члены аэрообщества. Встреча родных получилась сердечной и тёплой, впрочем, также как и все предыдущие, ведь оба были одиноки и оставались единственными приемниками некогда обширного и славного рода виконтов Алюэтт, что поделать такова жизнь.

– А ты Пьер что-то рановато, вроде собирался приехать только после обеда. Ох, чувствую, не терпится тебе, не можешь ты без полётов. Ну ладно, пойдём пока в клуб перекусим слегка, поговорим кой о чём, есть одна очень интересная новость. Кстати, ты видел, какой тебе сюрприз устроили ребята? Старались! – взяв Пьера под локоток, сказал Эрнст и повел его в кафе.

– О да, видел! Просто поразительно как они всё так ловко смонтировали, я уж хотел было сразу испытать это дело... – восхищался Пьер мастерством друзей, но дядюшка прервал его.

– Ничего ещё успеешь, вот пообедаем, поговорим, отдохнешь, а чуть позже и попробуешь, а пока проходи и присаживайся... – сказал он и они зашли в кафе, где витал приятный запах свежих круассанов и ароматного кофе. Быстро заказав себе консьоме из цыплёнка и яичницу с грудкой, они продолжили беседу. Поговорив о том, о сём, обсудив поездку Пьера в Грецию, они, закончив обед и отведав бодрящего кофе, постепенно перешли к разговору о главном.

– А что там за новость такая, о которой ты мне собирался рассказать? – с неподдельным любопытством спросил Пьер.

– Давай-ка пойдём на воздух, пройдемся, да там обо всём и поговорим... – предложил дядюшка и они, выйдя на улицу, прогулочным шагом, направились по кромке лётного поля.

А тем временем Франсуа и старина Флобер быстро допив свой напиток, отправились готовить биплан Пьера к вылету. Им бы и самим хотелось опробовать все новшества, что они сконструировали, но по негласному договору такое право первенства предоставлялось исключительно Пьеру, уж так они уважали и ценили его пилотские способности. Меж тем Эрнст, неспешно шагая, продолжил начатый разговор.

– Ну а новость такая, мне неделю назад из России пришло сообщение от моего давнего товарища графа Орлова. Он, так же как и я, промышленник и также недавно увлёкся самолётостроением. И вот узнав из газет, что у нас с ним одно и то же увлечение, он пригласил меня к себе в гости. Пишет, что хочет показать мне свои аэропланы и устроить праздник. Да и вообще мы уже давно не виделись, всё какие-то дела, а тут есть повод встретиться и пооб-

щаться. Так вот на следующей неделе, в среду, я выезжаю в Санкт-Петербург, и я спрашиваю тебя, ты не хотел бы поехать со мной? – лукаво посмотрев на Пьера, спросил Эрнст.

– О, дядюшка, конечно же! Да я с тобой не то, что в Россию хоть на край света поеду! Ну а тогда как же быть с билетами, ведь у меня-то нет? – воскликнув, тут же спросил Пьер.

– Можешь успокоиться, я заранее предугадал, что ты согласишься, а поэтому взял билеты и на тебя... – улыбнувшись, ответил Эрнст.

– Отлично, ты просто волшебник. Ну и чем мне прикажешь там заниматься, я так понимаю, что это будет не просто развлекательная поездка? – спросил в ответ Пьер, зная серьёзный подход дядюшки к любому делу.

– Как это чем,... тем же самым! Летать!... но только уже на русских самолетах! Проверишь, помотришь, оценишь, это же важно, как для нас, так и для моего друга графа Орлова. Этот обмен опытом нужен для нашего общего дела, для самолётостроения... – мгновенно отреагировал Эрнст.

– Это будет замечательно, я готов хоть сейчас в дорогу, вот только как быть с языковым барьером, как станем общаться с ними? – наивно, словно ребёнок опять спросил Пьер.

– А никаких проблем не будет, у каждого уважающего себя русского аристократа в детстве в губернёрах был француз, и все они превосходно общаются на обоих языках. Ну а твоя задача за оставшееся до среды время основательно подготовься, да так, чтобы мне потом, там, в далёкой России за тебя не пришлось краснеть. Тебе надо срочно отточить мастерство, набраться новых навыков, отработать управление усовершенствованным самолётом. У графа Орлова наверняка найдутся свои ассы, такие сильные пилоты, как и ты, обладающие отличным умением и чутьём, так что Пьер ты прямо сейчас и начинай свою подготовку. Я вот гляжу, как раз к вылету и твой аэроплан подготовлен... – заметил Эрнст, указав племяннику на его друзей, кои уже успели привести маленький биплан в порядок, и усиленно маша руками, звали Пьера к себе.

– Иди, тебя ждут... – добавил Эрнст.

– Ну что же, тогда я полетел! – воскликнул Пьер и помчался к биплану. В ту же минуту он занял место пилота и приготовился. Прозвучала команда «от винта» и механик Флобер резко крутанул пропеллер. Мотор взревел и аэроплан, набирая скорость, суматошно понёсся по полю. Минута другая и он был уже в воздухе.

Обладая приличным лётным опытом, Пьер моментально освоился со всеми новшествами и, сделав пару объёмистых кругов над парком Багатель, приземлился. Друзья тут же бросились к нему и с жаром стали обсуждать его полёт. За этот вечер Пьер ещё пару раз поднимался в воздух и достиг оптимальной точки выучки, практически такой же что и была у него до отъезда в экспедицию.

Все последующие дни до самой среды он так же провёл в полётах. Пьер ни на час не покидал аэроклуб и усиленно тренировался, с энтузиазмом оттачивая своё мастерство. Он так втянулся в подготовку, что ему даже пришлось оставаться ночевать в клубе, и это несмотря на то, что у него в центре Парижа была своя, хоть и небольшая, но квартира, да что там говорить он просто жил на поле. И вполне закономерно, что к среде Пьер был просто-таки на пике своего мастерства. Но вот в положенный срок за ним заехал Эрнст, и они сердечно попрощавшись с друзьями, отправились на вокзал. Их путешествие в Россию началось.

3

Весь путь до Санкт-Петербурга занял какие-нибудь четыре, с небольшим хвостиком, дня. В дороге не произошло ничего интересного, что дядя, что племянник только и знали, что спали да ели, лишь изредка любясь из окна вагона осенним пейзажем, да провинциальными городками кои они проезжали. К исходу пятого дня благополучно прибыв на вокзал российской столицы, они, вальяжно усевшись в добротный экипаж, любезно присланный за ними графом Орловым, не преминули прокатиться по вечерним улицам и площадям города.

Эрнст уже неоднократно бывал в Санкт-Петербурге, и потому послужил для Пьера своеобразным гидом, показывая ему яркие достопримечательности столицы. Проехав весь путь от вокзала до дома графа неспешным ходом, Пьер получил достаточное представление о городе, чтобы тот ему безмерно понравился. Его поразили бесконечные набережные Невы, изумительные разводные мосты, соединяющие острова, роскошные здания так похожие на парижские пригородные замки. Пьер был просто зачарован огромной площадью Зимнего дворца, и прямым, как летящая стрела Невским проспектом, на котором, кстати, и жил граф Орлов.

Подъехав к дому графа, Пьер, впечатлённый всем увиденным, был уже искренне готов полюбить этот удивительный город так приятно напоминавший ему Париж. Едва они вошли в дом, как их тут же встретил чопорный лакей, который узнав, кто они такие, немедленно препроводил гостей на второй этаж в светлую столовую, где уже был накрыт большой стол, и суетились заботливые слуги. Сам хозяин стоял рядом и давал какие-то распоряжения. Завидев их, граф восторженно всплеснул руками и тут же бросился к ним навстречу.

– О, Эрнст, дружище! Bonjour дорогой! Как доехали, как дорога? Милости просим, приходите скорей! Рад вас видеть! – широко улыбаясь, поздоровался он.

– Bonjour граф, bonjour дорогой! О, доехали отлично, если не сказать великолепно! Всю дорогу спали! Вот знакомься, мой племянник Пьер, виконт де Алюэтт, я писал тебе о нём. Прекрасный археолог, исследователь и историк, а главное исключительный мастер пилотажа, лётчик высшего класса, летает словно птица! – по-дружески обняв своего старинного товарища, несколько хвастливо отрекомендовав рядом стоящего Пьера, хитро заулыбался Эрнст.

– Будем знакомы виконт, ... вижу, парень ты хоть куда, высок, ладно скроен, это хорошо, ... ну а вот какой ты отличный пилот, это мы завтра выясним. А сейчас всем живо мыть руки приводить себя в порядок и бегом за стол будем ужинать. Кстати Пьер завтра на лётном поле тебя ждёт сюрприз... – взглянув с доброй лукавинкой и улыбаясь, сказал граф и по-отечески похлопал скромнягу Пьера по плечу.

– О граф, меня сюрпризами не удивить, ведь я археолог, а эта специальность полна неожиданностей. Так что буду с нетерпением ждать ваш сюрприз, хотя я к ним и привычный... – улыбнувшись в ответ, дружелюбно парировал Пьер.

– Ну, вот и отлично, потому как завтра у тебя будет не только первый пробный вылет на российской земле, но и... – граф сделал многозначительную паузу, – новое интереснейшее знакомство! – продолжая интригуя улыбаясь, воскликнул он и жестом пригласил Пьера последовать за ним. А уже через пятнадцать минут они, уютно устроившись за столом, приступили к ужину.

Стол накрыли исключительно в русских традициях. Из блюд были, и уха из стерлядки, и осетрина, запечённая в сметане, и белужья икра, и ещё много чего аппетитного, а уж всяких ягод да овощей было столько, что и не сосчитать. И, конечно же, налили великолепного русского чая, искусно приготовленного на настоящем тульском самоваре и приправленного душистым липовым мёдом. Пьеру особенно понравились и пришлись по вкусу солёные хрустящие груздочки, употреблённые им под рассыпчатую картошечку, замешанную на сливочном вологодском масле. А что уж говорить про белужью икру, кою он с наслаждением опробовал большой деревянной ложкой.

От такой задушевной трапезы Пьер был в полном восторге. Ужин прошёл на славу. И хотя за столом говорили мало и скованно, в основном о яствах и их приготовлении, то после застолья, когда все расселись на диваны за чайным столиком, и были поданы десертные стопочки с брусничным ликёром, вот тогда друзья компенсировали этот небольшой пробел и разговорились.

Говорили обо всём; о новых самолетах, о лётных обществах, о погоде нынешней осенью, в общем, обо всех тех вещах, что любят говорить люди увлеченные авиацией. Беседа затяну-

лась почти за полночь. Но в конечном итоге усталость после долгой дороги сказалась, и все участники ужина степенно откланявшись, разошлись по своим комнатам спать. Так Санкт-Петербург радушно встретил именитых гостей.

4

Следующие утро было великолепно восхитительным, ярко светило солнце на небе не было ни облачка, ни тучки, не веяло даже и ветерка, стояла самая что ни на есть благоприятная погода для полётов. И друзья тут же не преминули воспользоваться столь удачным стечением обстоятельств. Моментально, практически на ходу позавтракав, оставив в сторону излишние церемонии, они собрались и укатили на лётное поле, что располагалось в нескольких верстах от столицы. Дорога заняла не слишком много времени и спустя уже час они были почти у цели.

Но напрасно друзья думали что, быстро прибыв на место, они первыми начнут свои вылеты. Едва они подъехали к лётному полю, как им тут же на глаза попался аэроплан набирающий высоту. Он только что взлетел и уверенно выровнявшись, вышел на прямую.

– А вот это и есть тот сюрприз, о котором я вам вчера говорил друзья. Этот аэроплан новая разработка моих конструкторов. Кстати, отличные ребята, верно мыслят. Смотрите, как их детище уверенно идет, как держится на крыле... – и тут самолет, словно услышав его похвалу, заложил крутой вираж и пошёл на разворот.

– Глядите-глядите, как замечательно выполняет крен,... сейчас он пролетит над нами! – воскликнул граф, показывая тростью на плавно парящий самолёт, – идёмте скорее на стартовый пункт, я вас познакомлю со своими сотрудниками... – добавил он, и почти на ходу выпрыгнув из экипажа, тут же направился к горстке людей стоявшей у края поля.

Здесь же на кромке под раскидистым дубом рядом с небольшим леском расположился огромный свежестроенный двухъярусный ангар. На его первом высоком и обширном этаже на просторной площадке была устроена крытая мастерская для аэропланов, а на втором более низком приземистом этаже прямо над самолётами расположились небольшие, но светлые комнаты, где собственно и разрабатывались все новшества по авиации. Тут же буквально по соседству через стенку находились скромные жилища некоторых неумных членов общества, кои ни на минуту не желали покидать свои рабочие места. Отсюда же с этого места и стартовали аэропланы.

Подойдя ближе к ангару, французские гости сразу же увидели всех участников команды авиаторов графа Орлова. Все они были молодые люди полные энтузиазма и новых идей, истинные знатоки своего дела. «Мы настоящие «Орловцы»! так говорили они про себя. Ребята с большим волнением следили за вылетом своего товарища. И все до единого, и механики, и пилоты, и разработчики, и даже кухарка были чрезвычайно рады успешно проходящим испытаниям. Граф быстро, дабы особо не отвлекать, представил Эрнста и Пьера всем членам общества, и они тут же перезнакомившись, теперь уже вместе продолжили наблюдать за полётом аэроплана.

А тот красиво выполнив очередной вираж, перешёл на прямую глиссаду и устремился на посадку. Приземляясь, аэроплан несколько раз нелепо подпрыгнул и, проехав по полю ещё полкруга остановился. Все, радостно шумя и жестикулируя, бросились к нему. Гости, не желая быть в стороне от всеобщего ликования, незамедлительно последовали за остальными. Пилот, благополучно без посторонней помощи выбравшись из кресла, тут же начал обходить свой биплан, привычно оглядывая все его узлы и агрегаты, по-деловому проверяя их техническое состояние. Подбежавшие друзья, быстро поздравив лётчика с удачным вылетом, живо присоединились к нему, и бегло расспрашивая его о полёте принялись осматривать аэроплан.

– А он у вас любимчик – этот пилот,... смотрите с какой чуткостью и нежностью к нему все тут относятся... – на ходу не скрывая своего восхищения коллегой, заметил Пьер.

– О, да и ты сейчас узнаешь почему... – хитро улыбнувшись, откликнулся граф, и прибавил шагу. И надо же такому быть, лётчик, который только что с интересом разглядывал правый лонжерон, увидев их приближение, оставил своё занятие, и, отпрянув от аэроплана, бросился навстречу графу.

– Папочка привет! Надо же, как ты рано! А я думала ты только после обеда приедешь,... ты же вчера гостей встречал... – обнимая его и целуя в щеку, радостно загомонил пилот.

– Здравствуй доченька! Здравствуй родная! А я вот решил пораньше,... погода-то какая хорошая! Да и гостям нашим я обещал сюрприз устроить! Кстати вот они, познакомься... – весело улыбаясь, сказал Орлов и, поцеловав дочь, жестом подозвал Пьера. А тот никак не ожидая такого развития событий, впал в замешательство и не в состоянии сказать и слова, чуть шевеля ногами, подошёл к графу.

– Это моя дочь Марина, графиня Орлова! А это Пьер, виконт де Алюэтт, он, между прочим, тоже пилот и говорит, что при желании сможет летать даже и на бочке с порохом! Ну а его дядю, моего друга Эрнста Арда, ты наверняка помнишь? Это именно он и привёз виконта посмотреть на наши аэропланы. Так что Мариночка может, ты поможешь нашему юному гостю, освоится у нас... – еле сдерживая смех, глядя на изумление Пьера, представил их граф.

– Ну, неужели это та же самая маленькая девочка, что я видел десять лет тому назад! Маришель деточка, ну не уж-то это ты? Как выросла-то!... – мило коверкая её имя на французский манер, вступил в разговор дядюшка Эрнст, видя как его племянник, стоит, разинув рот, и удивлённо смотрит на дочку друга.

– Да это я! Bonjour tonton Эрнстэ! Надеюсь, вы ещё помните, я вас тогда так и звала... – улыбаясь очаровательной белоснежной улыбкой, поздоровалась Мариночка и добавила, но уже на чистом французском языке.

– А что это ваш племянник Пьер молчит, он что немой или же стесняется,... а может, увидел, какие виражи наши аэропланы могут выделывать и язык прикусил. Небось, ему такое только снится... – весело подтрунивая над молчанием Пьера, засмеялась она.

– Здрассте, а я Пьер... – начиная приходить в себя, выпалил он, чем тут же вызвал бурный смех теперь уже у всей компании.

– Ну, наконец-то заговорил,... так будем же знакомы, я Марина... – заливаясь душистым смехом, ответила Марина. Тут уж и Пьер, окончательно очнувшись, смущённо заулыбался.

– Да вы меня извините, я просто не ожидал, что такая молоденькая мадмуазель и так может управлять аэропланом! Марина вы такая смелая, такая отчаянная, ну просто молодец! – выдохнув остатки неуверенности, воскликнул Пьер.

– Да ладно, что уж там! Пьер, давай сделаем так, ты пилот и я пилот, оба мы лётчики и чтобы не терять зря времени на излишние любезности, сразу перейдём на «ты», и без всяких церемоний займёмся делом. Отец сказал, ты тут хочешь всё посмотреть? – хитро прищурившись, спросила она.

– О да, конечно! Определённо желаю всё здесь увидеть, и даже хотел бы пролететь пробный кружок! Вот только у меня с собой нет лётного шлема... – в восторге от того какой непринуждённый и в тоже время деловой оборот принимает их разговор, расплывшись в улыбке сказал Пьер.

– Но это не проблема, я с готовностью одолжу тебе свой шлем! – весело отреагировала Марина и лихо с каким-то мальчишеским задором скинула со своей головы шлем. В тот же миг, из-под него переливаясь солнечными гроздьями света, высыпались завораживающие белокурые локоны её чудесных пышных волос.

– Держи! – предложила она шлем Пьеру. А у того от удивления опять открылся рот и расширились глаза.

– Ба,... да какая же ты прелестница! Смотрите-ка, и лётчица, и отважная, да ещё и красавица всем на загляденье! Ну, граф, ну батюшка! Да ты нам и впрямь сегодня сюрприз устроил! –

ахнул от такого преобразования дядя Эрнст знавший Марину ещё забавной малышкой с жиденькими косичками.

– И не говори дружище, видишь, как дети быстро растут. Пойдём-ка мы с тобой лучше на аэроплан посмотрим, а молодые пусть поговорят о своем, о лётном. Не будем им мешать... – усмехнувшись в усы и хитро подмигнув, заметил Орлов и, взяв своего старинного приятеля под локоток, повёл в сторонку.

– Ну что же ты опять замолчал, я что-то не так сделала или ты передумал лететь? – по-прежнему протягивая шлем опешившему Пьеру с улыбкой спросила Марина.

– Да что ты, нет, я не передумал, ни в коем случае! Я прямо сейчас готов лететь, можешь не сомневаться! Только вот дай чуть времени освоиться с техникой... – взволнованно протягивая руки за шлемом, встрепенувшись, ответил Пьер.

– Ага, значит так! Ну, тогда давай готовиться! Рассказывай, как ты управляешься с самолётами, говори как есть, ничего не скрывая, я хочу знать всё... – отдав ему шлем, спросила Марина и приготовилась слушать. Пьер, ни минуты не медля, принялся рассказывать.

Он как настоящий оратор на трибуне, сжав в руке шлем и отчаянно им размахивая, стал с большим энтузиазмом пояснять Марине, как он поступает в различных ситуациях. Будь то взлёт или посадка, заход на глиссаду, или вывод аэроплана с виража. В общем, рассказывал ей всё, что только мог знать лётчик. Всё вплоть до заправки топливом и его наличии. А надо отметить, что самолёты тогда работали исключительно на чистом спирте, и в этом деле тоже были свои тонкости и трудности.

А Мариночка всё слушала и слушала его, лишь изредка вставляя кое-какие свои сугубо технические замечания. Пьер же заливался перед ней словно весенний соловей, с каждой минутой объясняя ей всё новые и новые премудрости французского пилотажа. Они и не заметили, как неспешно отошли ото всех в сторонку и побрели по полю. Притом нисколько не обращая внимания на то, что творилось вокруг них. Ребята со знанием дела увлеклись обсуждением, и по очереди жестикулируя руками, то Пьер, то Марина, каждый изображал свои коронные взлёты, виражи и сложные посадки.

– Дети нашли общий язык... – глядя на них со стороны, заметил граф, обращаясь к Эрнсту.

– Согласен дружище... – довольно улыбаясь, ответил тот, наблюдая за ребятами. Уж он-то понимал, какие сейчас страсти кипят в душе у его племянника. Пьер, невзирая на столь интересную тему обсуждения, никак не мог оторвать свой взгляд от очаровательного лица юной собеседницы. Он всё никак не мог налюбоваться её прелестной внешностью. Да оно и понятно, дядя Эрнст был прав, говоря, что Марина, подрастая, превратилась в невероятную красавицу. Её большие, чуть с лукавинкой, голубые, как лазурное море глаза, производили на Пьера умиротворяюще умиляющее впечатление. Марине стоило лишь краем глаза взглянуть в его сторону, как ему уже чудилось, что на него смотрит очаровательный ангел, спустившийся с небес, а не простая русская девушка.

А что уж говорить о её яркой, ослепляющей своей белизной, улыбке. Когда Мариночка, смеясь над его сумбурно-потешными объяснениями, улыбалась ему, Пьеру казалось, что он сейчас же задохнётся от счастья, а его сердце выскочит наружу. И он, словно боясь, что беседа вот-вот прекратится, и Марина уйдёт, всё говорил и говорил, не желая останавливаться. Да и Марина, глядя на его по-юношески энергичную и темпераментную манеру держаться, не осталась равнодушной к его внешнему обаянию.

Через каких-нибудь полчаса общения, Мариночка пришла в восторг от его умения убедительно и живо изъясняться. Ей приятно понравилось, как у него при этом заигриво блестят глаза, двигаются руки, как шевелятся его нежно-пушистые усики, и как он смотрит на неё. А главное Пьер был, так же как и она увлечённо влюблён в небо. И спустя час, найдя тысячи точек соприкосновения, молодые люди, крепко сдружившись, были готовы вместе покорить

любые горы. Уж так они пришлись друг другу по нраву. А ещё немного погода полностью обсудив все тонкости и премудрости школы высшего пилотажа, друзья решили приступить к делу. Как раз к этому времени механики привели аэроплан в надлежащий вид, заправили, и подготовили к очередному и полёту.

– Ну как дела?... – спросила Мариночка, когда они, с Пьером сделав по полю, очередной круг подошли к остальным.

– А у нас уже всё готово! Пожалуйста, можно лететь... – призывно откликнулся отец.

– Ну, вот и хорошо тогда давайте я покажу Пьеру аэроплан, и начнём! – воскликнула Марина, и тут же взяв на себя роль хозяйки, со знанием дела стала инструктировать его. Теперь Мариночка говорила с Пьером не как с каким-то незнакомцем, а как с достаточно близким и дорогим ей человеком, доходчиво поясняя ему различные нюансы при пилотировании её биплана. Пьер отвечал ей вниманием и послушанием, кротко кивая в нужные моменты. По их виду сразу стало заметно, что между ними возникли тёплые, нежные и доверительные чувства, что у ребят по отношению друг к другу появилось какое-то магическое притяжение. И эти чувства не ускользнули от глаз опытного в амурных делах дядюшки Эрнста.

– Смотри-ка,... а наши птенчики-то спелись... – наклонившись к Орлову, шепнул он ему на ухо.

– А ты знаешь я даже рад этому,... пусть это будет продолжением нашей с тобой дружбы... – отозвался граф, похлопав своего товарища по плечу, и тут же добавил, – ну что старина, пойдём-ка по чашечке чая выпьем, они тут и без нас разберутся! Гляди вон, сколько у них помощников... – махнул он на собравшуюся у аэроплана молодёжь и старинные друзья отправились к ангару.

А меж тем Пьер, получив от Марины надлежащие инструкции быстро освоившись, занял место в кресле пилота, натянул себе на голову её шлем и с замиранием сердца приготовился к вылету. Раздалась команда «от винта», мотор, выбросив клубы дыма, оголтело взвыл и аэроплан, вразвалочку наращивая скорость, поднялся в воздух. Пьер был разумный малый, он не стал особо бравировать и, сделав для ознакомления пару объёмистых кругов над полем приземлился. Полёт удался на славу. Самолёт Пьеру понравился, лёгок в управлении, манёврен, устойчив на виражах. Но самое главное для Пьера было то, что на этом аэроплане буквально за час до него летала Марина. И что он сейчас был именно в её шлеме, и от осознания всего этого он чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Шумно встретив и поздравив его с первым удачным полётом в небе России, все члены сообщества тут же занялись проверкой самолёта и подготовкой его к следующему вылету. А Пьер и Мариночка, взявшись за руки весело и непринуждённо обсуждая его полёт, пошли прогуляться по полю. А утро тем временем продолжалось, солнце ярко светило, на небе по-прежнему не было ни облачка, штиль и тишина. Механики быстро справились со своей работой, осмотрели самолёт, и заправили его баки, через полчаса он уже был готов к вылету.

Теперь уже полетела Марина, а Пьер затаив дыхание, наблюдал с земли за её мастерством. Так незаметно потихоньку полегоньку и подошла пора обеда. Все остались довольны началом сегодняшнего дня, Марина и Пьер своей встречей и взаимными увлечением, механики и члены сообщества безупречным поведением аэроплана, а дядюшка Эрнст и граф Орлов были рады удачному знакомству своих юных наследников.

Внезапно, как это зачастую и бывало в тех краях, со стороны Балтики подул свежий, порывистый ветер, и друзья, решив более не рисковать, прекратили вылеты. Граф с дядей Эрнстом полностью продержали их, и тут же предложили поехать домой отдохнуть. Ребят долго уговаривать не пришлось и они, поблагодарив всех товарищей помогавших им в полётах, быстро собрались и отправились домой.

По дороге граф, по случаю знакомства молодых предложил затеять небольшой бал, и друзья как бы они не устали после столь насыщенного утра быстро согласились. Уж что-что, а балы граф Орлов устраивать любил и умел, это было его страстным увлечением. И что интересно на то чтобы организовать самый настоящий серьёзный бал ему требовалось минимальное количество времени, тогда как у других на это уходили дни.

Едва они оказались дома, как граф мгновенно дал несколько коротких, но веских распоряжений. Что тут сразу началось, все забежали, загоношили, дом стал напоминать разворошённый муравейник. И пока Пьер с Мариной, разбредаясь по своим комнатам, отдыхали, остальные домочадцы только и делали, что хлопотали на кухне, расчищали большую гостиную и наводили порядок в доме, в общем, кругом царил чехарда.

Но вскоре такая чрезмерная суэта принесла свои плоды, к вечеру всё было готово к началу бала. В зале уже разместился небольшой оркестрик, и музыканты, привычно расположившись у тёплого камина, разминались. Прихожая и малая гостиная быстро наполнились внезапно приглашёнными гостями. То были ближайшие друзья семьи Орловых. Они знали о ловких способностях графа устраивать негаданные балы и всегда с радостью откликались на его призыв. Им хватало и пару часов, чтобы почти молниеносно собраться и прибыть на бал.

– Ну что же друзья прошу, проходите, пора начинать! – громко хлопая в ладоши, объявил граф, приглашая гостей пройти за ним. Все собравшиеся тут же последовали его совету и немедленно устремились в бальную залу. В одну минуту удобно устроившись на своих местах, гости стали ждать появления чуть задерживающейся Мариночки. Так уж вышло, что ей понадобилось немного больше времени на подготовку, ведь она несколько дней провела на лётном поле среди ревущих аэропланов.

И вот в достатке отдохнув, освежившись, переодевшись и сделав подобающую девушке причёску, она вышла к гостям. Встречая Марину, все мгновенно зааплодировали, приветствуя её. Пьера, видевшего до этого Мариночку лишь только в мешковатой кожаной куртке и солдатском галифе, такое её появление повергло в очередной ступор. Перед ним вдруг, как в сказке, очутилась неземной красоты красавица, напоминавшая ему античную богиню из древнегреческих мифов.

Её стройная осанка, гордая стать и точёная фигурка, ярко подчёркнутая идеально сидевшим на ней платьем, привели его в трепет и смятение. Какие там к чёрту парижские мадмуазель, или же светские красавицы из высшего общества, да они все вместе взятые не могли идти ни в какое сравнение с милой его сердцу Мариной. От такой грации, такой изящности и такой тонкости черт лица у Пьера изрядно закружилась голова, да так что он даже покачнулся. Едва заметно ступая, словно летя над полом, Марина подошла к Пьеру.

– Ну что виконт, я гляжу, Вы сударь опять сомлели, ... да очнись же ты, дурашка... это же я Марина... – вновь весело подтрунивая над его замешательством, пошутила она.

– Да я так удивлен, что слов нет, какая ты. Там на лётном поле я думал, что тебе всё равно как ты выглядишь и, что про тебя думают люди, а сейчас ты поразила меня своим появлением, ... ты восхитительна... – найдя в себе силы говорить, вымолвил Пьер.

– Эх ты, а ещё француз, пора бы уже знать, что глаза людей самое верное зеркало на свете, и пренебрегать им глупо! Надеюсь, ты понимаешь меня... – ласково, словно перед ней был неразумный малыш, пояснила Марина. И в ту же секунду раздался звонкий голос графа.

– Музыканты вальс! – воскликнул он и громким хлопком открыл бал.

– Ну что идём танцевать, ... хватит стоять... – взяв Пьера за руку, улыбаясь, сказала Марина и настойчиво потянула его за собой.

– Да, конечно... – безропотно подчинился он, и они, выйдя на середину зала, нежно взглянув друг другу в глаза, тут же закружились в весёлом вихре вальса. Это был их первый совместный танец.

Ну а потом был ещё один вальс, и ещё один танец, и ещё, и ещё, и так они всё танцевали и танцевали, кружились и кружились, и казалось, что это не кончится никогда. Но время всё шло и вечер медленно, но верно начал переходить в ночь, да и сам бал, достигнув своего апогея, стал потихоньку затухать. Гости утомлённые весельем и танцами собирались уже расходиться по домам, и лишь только ребята не замечая усталости, не желали расставаться. Им так не хотелось заканчивать этот чудный вечер, что они быстро накинув на себя первые попавшиеся на глаза пальто и куртку, отправились гулять по вечернему городу, благо Невский проспект был сразу за порогом.

Граф и дядюшка не успели и слова сказать, как ребята мгновенно выскочили наружу. Старикам-товарищам лишь оставалось пожать плечами и спокойно идти провожать гостей. На улице стояла на удивление спокойная и безветренная погода абсолютно не свойственная этой поре года. Ярко светила луна и сияли звёзды, в воздухе носился приятный запах осенних ароматов, а нежно-сумеречное жёлтое электрическое освещение помогало природе превратить главный проспект города в самое романтическое место для прогулок. И ребята, пользуясь столь замечательной возможностью побыть одним, тут же пошли на набережную Невы прямо к Зимнему дворцу.

– Пьер, а чем ты ещё увлекаешься, может, где работаешь?... ведь наверняка в Париже есть чем заняться,... а ещё я слышала от дяди, что ты любишь археологию, расскажи... – попросила Пьера Марина едва они отошли от дома.

– Да, дядя прав, и мне не только нравится археология, но я ещё и учусь на археолога. Вернее зимой учусь, а летом уезжаю на раскопки. А уж вот там-то у меня и начинается самая работа. За день бывает, так с кисточкой наползаешься, так лопатой намахнешься, разгребая какие-нибудь старинные руины, что потом готов сутки спать. И всё же я люблю это занятие, ведь изучая древние народы, перед тобой открываются новые знания, новые сведения, новая история, а в ней много столько всего неизведанного, тайного и интересного. И если я сейчас начну тебе обо всём этом рассказывать, то нам и жизни не хватит чтобы всё познать, так что я, пожалуй, на тему археологии помолчу. Ну а ещё я люблю петь, просто петь, хорошие, добрые песни. Друзья говорят, что это у меня неплохо получается. Правда, иногда я всё-таки беру уроки вокала у моей соседки, мадам Матье. И то это только когда мне надо разобраться с найденной на раскопках новой записью рулад древних эллинов. Бывает, мы находим такие письмена, и потом по ним восстанавливаем и их музыкальную составляющую, вот собственно этим мы и занимаемся с мадам Матье. И всё же на первом месте у меня всегда авиация. Небо это моя стихия, это моя страсть, без него я не могу. Ну а теперь пришла твоя очередь рассказать о своих увлечениях... – заботливо поправив воротник у пальто Марины, мягко улыбнувшись, сказал Пьер, когда они остановились у большого особняка напоминающего замок.

– Да, пожалуйста! А вот и моё учебное заведение здесь учусь я... – миготом отреагировала Марина, показав на особняк, – в этом доме живёт мой учитель фехтования, у него я прохожу замечательную школу владения холодным оружием. И мне это очень нравится, я просто обожаю, когда у меня в руках находится тонкая изящная шпага – это славное и грациозное оружие честного боя. В это момент я ощущаю себя отважным мушкетёром времён Людовика XIV, и мне сразу хочется идти в бой, в атаку во имя благородного короля! – весело воскликнула Марина и, изобразив перед Пьером несколько фехтовальных па, предложила идти дальше. И он, нежно взяв её под руку, повиновался.

Так они и гуляли, неспешно беседуя о своих пристрастиях и интересах, подробно рассказывая каждый о своей жизни. И у них вот так вдруг совершенно неожиданно получился самый откровенный и самый первый настоящий, серьёзный разговор. И пока ребята добирались до набережной Невы, они столько всего нового порассказали о себе, что у них сейчас не осталось друг от друга практически никаких тайн и секретов.

– Мне так хорошо когда ты рядом, на душе сразу спокойно и тепло. Я теперь даже и не знаю, что буду делать без тебя в Париже. За один сегодняшний день всё так перевернулось, всё перевернулось. Вчера приехав в Санкт—Петербург, я ещё и не помышлял о твоём существовании, а сегодня у меня такое чувство, что я без тебя не смогу и жить,... честно говоря, я не хочу уезжать, не хочу расставаться... – откровенно признался Пьер, когда они, обойдя по набережной Зимний дворец, направились обратно.

– Ты знаешь, а я ведь ощущаю то же самое,... после нашего разговора мне кажется, что я знаю тебя с самого детства,... такое чувство, что ты был всегда рядом, где-то здесь, недалеко. Мне сейчас и представить трудно, что мы были не знакомы,... но тебе не стоит расстраиваться, разлука нам не грозит. Сегодня на балу я краем уха слышала, как наши старики решили, что мы все вместе через три дня уезжаем в Париж! Они там какое-то лётное мероприятие затеяли,... просто я тебе ещё не успела об этом сказать! – повернувшись к Пьеру лицом, радостно воскликнула Марина.

– Ну, это же так здорово! Ах, ну какие же молодцы наши старики! – теперь уже обрадовался Пьер, и тут же обняв Марину, восторженно поцеловал её. Марина словно ожидала такой реакции от Пьера и, будучи девушкой благовоспитанной чуть сконфуженно потупилась. Но эта невинность придала лишь ещё большую пикантность создавшемуся положению. И уже через минуту молодые люди, крепко обнявшись, объяснялись друг другу в нежных чувствах. А ещё через минуту они вдохновлённые и довольные своим признанием по-настоящему в первый раз поцеловались.

Ах, эта счастливая пора, когда всё бывает в первый раз! И именно на такой счастливой ноте закончился второй день пребывания Пьера и дядюшки Эрнста в столице России. Но надо сказать, что и столице Франции без их присутствия долго скучать не пришлось. Спустя три дня, как и задумали старики, вся честная компания, закончив свои авиа-дела на русской земле, отправилась на берега Сены в Париж. А там их уже ждали.

6

Дядюшка Эрнст воспользовавшись телеграфом, отправил ещё из Санкт-Петербурга сообщение, в котором говорилось о срочной необходимости подготовки дружественного ответного праздника. Иными словами, речь шла об обустройстве такого международного лётного мини турнира между Россией и Францией. И понятное дело главными его участниками были провозглашены, конечно же, графиня Марина Орлова и виконт Пьер де Алюзтт. И таковой турнир был немедленно устроен.

Едва русские гости сошли с поезда на перрон, как их тут же встретила ликующая толпа авиаторов из французского аэроклуба Эрнста Арда. Встреча получилась несколько неожиданной, но в тоже время тёплой и откровенной. Как только приехавшие вышли из здания вокзала их моментально усадили в специально подготовленные экипажи и повезли в Багатель в аэроклуб. Ну а там уже всюду шло приготовление торжественного ужина по случаю их прибытия. Были накрыты шикарные столы со всевозможными деликатесами и изысканными блюдами, приготовленными наилучшими парижскими кулинарами и поварами. Банкет начался рано днём и длился до самого вечера, и подошёл к концу лишь часам к семи.

За это время гости успели перезнакомиться со всеми членами аэроклуба и даже с друзьями Пьера по университету, которые приехали к вечеру по его приглашению. Другой Пьер предупредил заранее. Ещё на вокзале он, улучив минуту, позвонил им и попросил, чтобы те привезли ему, к дядюшке в клуб, его записи эллинских песен и рулад что он перед самым отъездом в Санкт-Петербург оставил им на изучение. Уж очень ему не терпелось посмотреть на результат их изысканий. И вот сейчас, когда банкет закончился, они с Мариночкой и друзьями, удобно устроившись на веранде аэроклуба, принялись живо обсуждать эти наработки.

Марине было забавно наблюдать, как молодые ребята археологи увлечённо разбирают, по словам по буквам, каждую строчку, каждый абзац старинных античных песен. Минут через

пятнадцать разобравшись, что к чему, Пьер, выбрав нужную тональность, запел. Из его уст песнь древних элинов полилась, словно сладкий ароматный мёд, мягко и проникновенно западая в самую глубину души, порождая в сознании чистые светлые помыслы. А когда Пьер закончил, все так и продолжали, молча сидеть, не решаясь нарушить приятные ощущения.

– Да вот это музыка, вот это мелодия, такое чувство, что я попала на берега Эгейского моря, и мне спел сам Орфей... – сладостно вздохнув, наконец-то произнесла Марина.

– О, это точно, уж что-то, а петь наш Пьер умеет, недаром же он слывет парижским соловьём... – тут же поддержал её стоявший рядом механик Флобер. Услышав пение Пьера, он сразу же присоединился к ребятам.

– Да, это правда, ведь у него самая подходящая для этого фамилия... – задорно рассмеявшись, поддакнули университетские товарищи Пьера и сейчас же попросили его спеть ещё. Пьер не заставил себя долго ждать и затянул следующую руладу, а потом ещё одну и ещё. Так они и просидели почти до полуночи. И вот когда уже взошла Луна, и небо покрылось миллионами звёзд, друзья, в полной мере насладившись дивным голосом Пьера, разошлись, оставив влюблённых наедине.

– Я даже и не предполагала, что у тебя такой талант,... что же ты раньше мне ничего не пел? – сразу спросила Марина.

– Да вот как-то не пришлось, всё не было повода, а просто так хвастать своим пением я не привык, пою только когда хорошее настроение или же друзья попросят. Ну а если честно, то скорее боюсь, что мой дядюшка вдруг начнёт настаивать на моей музыкальной карьере, он ведь такой, он может, а я этого не хочу, ведь ты сама знаешь, я предан небу. Да кстати, если хочешь, пойдем, я покажу тебе свой аэроплан, он стоит здесь недалеко, заодно и разомнемся, а то с этим банкетом совсем засиделись и не попроведывали моего рокочущего товарища... – весело пошутив, заметил Пьер, и тут же поднявшись, предложил ей руку.

– Конечно же, хочу, а ничего что уже поздно и темно? – согласно кивнула Марина, принимая его приглашение.

– Ничего, возьмём фонари,... да и посмотри, как Луна светит, словно приглашает нас, ... непростительно пропускать такой прекрасный вечер! – показав на небо, воскликнул Пьер и приятно улыбнулся.

– Ага, вижу, какая же прелесть! Пошли скорей, разомнёмся! – улыбнувшись ему в ответ, отозвалась Марина, и влюбленные, взяв пару фонарей, отправились на прогулку. А через каких-то пять минут, быстро добравшись до ангара, они уже осматривали любимый биплан Пьера.

– А, вот он мой красавчик,... заждался меня! – довольно потирая руль высоты, восторженно воскликнул Пьер.

– Да он и вправду хорош,... вот только я бы подтянула правый лонжерон и осмотрела шину... – тут же обнаружив небольшой недостаток, заметила Марина.

– Да, ты думаешь?... и точно надо подтянуть... – проверив дефект, согласился Пьер, и беседа ребят моментально приобрела технический характер. Вот что значит обоюдное увлечение одним делом. Закончилось тем, что они, тщательно осмотрев самолет, решили прямо с этой минуты самым серьёзным образом заниматься только подготовкой полётов, и пока идёт турнир отставить в сторону всякие лишние прогулки и пение допоздна. Как решили, так и сделали, побродив напоследок ещё часик, ребята распрощались и отправились спать. На завтра у них были намечены первые ответственные вылеты.

7

Утром все, как по команде, проснулись в одно и то же время, и едва встав на ноги, сразу принялись за дело. Всё тут же пришло в движение, работа закипела, и словно не было вчера банкета, и долгого сиденья на веранде, и гулянья под Луной, у всех на уме было только одно;

полёты, аэропланы направление ветра и состояние взлётной полосы. Но беспокоиться было не о чем, погода стояла самая что ни на есть лётная, и самолёты покорно ждали своих пилотов.

Пьер с механиком Флобером уже всю хлопотал у своего биплана, заправляя последний галлон топлива. Дядя Эрнст, будучи заботливым и внимательным хозяином выделил Мариночке самый надёжный и самый передовой аэроплан, что был в его аэроклубе. И сейчас он с графом и вторым механиком клуба Гюставом готовил его к вылету. Марина стояла тут же рядом, и на лету схватывая все пояснения Гюстава, принимала активное участие в отладке самолёта.

– Смотри-ка Пьер, как быстро Марина нашла общий язык с нашим Гюставом, так сразу и не скажешь, что она из России,... улавливает каждое его слово. Глядишь, так дело дальше пойдет она и с самолётом начнёт управляться также ловко, как и говорить по-французски... – весело заметил Флобер, поглядывая на то, как идёт подготовка к вылету у их друзей.

– Да старина она такая, Марина молодец, я уверен она проявит все свои лётные способности и покажет высший пилотаж! – восхищаясь возлюбленной, сказал Пьер и, закончив осмотр биплана сел за рычаги управления. Пришло время его вылета.

– Ну что же я готов, давай отмашку и заводи! – воскликнул он. Флобер, дав знак стартовой команде, крутанул пропеллер, мотор взревел, и буквально через минуту Пьер был уже в воздухе.

Полёт длился недолго, всего полчаса. Пролетев положенный разогревочный круг, Пьер, выполнив пару незамысловатых фигур пилотажа, пошёл на посадку и уже вскоре удачно приземлился. И хоть вылет был коротким и несложным, друзья всё же встретили его как всегда, громкими аплодисментами и дружным поздравленьем. Марина не осталась в стороне и присоединилась к ним.

– Здорово!... просто превосходно,... да ещё учитывая, что ты почти неделю не был в воздухе! – поздравила она его.

– Я старался, ведь мне так хотелось порадовать тебя... – нежно улыбнувшись, ответил он.

– А я и рада! Ну а теперь моя очередь показать себя, проводи меня к самолёту... – попросила Марина.

– Да, конечно, пошли,... вот только есть маленький нюанс в управлении твоим самолётом, ты аккуратней заходи на посадку, у этой модели немного тугой рычаг высоты... – заботливо предупредил её Пьер, провожая к аэроплану.

– Спасибо учту,... хотя я уже и проверила... – ласково улыбнувшись, ответила Марина, поцеловала его в щёчку, и тут же заняв место пилота, приготовилась к старту. Гюстав, оповестив громким криком о запуске, мгновенно завёл двигатель и аэроплан суматошно разогнавшись, поднялся ввысь.

– Ох, какое замечательное ощущение..., превосходный разбег,... плавный взлёт,... послушный самолёт, исправно реагирует на управление, зря только ругали... – взлетев, положительно оценивая достоинства аэроплана, подумала Марина, и быстро набрав допустимую высоту, ловко сделала разворот.

Пролетев необходимое расстояние по прямой, чуть пообвыкнув, Марина выполнила один очень замысловатый элемент пилотирования, и с лёту перейдя на небольшой полукруг, тут же ушла на другой эшелон. Пролетев, таким образом, почти полмили Марина резко заложив крутой вираж, вывела аэроплан на обратный курс и пошла на посадку. Ознакомление с новой техникой у Марины прошло на «отлично». Ей очень понравилась эта модель аэроплан. На земле её встретили, как героиню, все дружно шумели и ликовали, поздравляя её. Первым навстречу ей бросился, конечно же, Пьер.

– Ну, ты Мариночка и летала, ну просто превосходно, какое мастерство! Я так горд за тебя, ты такая молодчинка! – весело восклицал он, подхватив её на руки. Тут уже подросли и друзья, и дядя Эрнст и граф. Старички так были довольны Марининым почином, так радова-

лись её успеху, что у них, а особенно у отца, ещё с час с лица не сходила сияющая улыбка. И только когда все страсти понемногу улеглись и ребята остались одни, Пьер, нежно поцеловав Марину, пригласил её прогуляться.

К тому времени в Багатель на поле уже начали съезжаться именитые гости и зрители. Парижане, предупреждённые о сегодняшних вылетах, к полудню, кто с семьёй, кто поодиночке, а кто и с несколькими друзьями стали собралась на «Праздник авиации», так они говорили о нынешнем мероприятии, так они его называли. Как раз на полдень, регламентом дня, были назначены ещё два ответственных и серьёзных вылета, и на этот раз первой летела Марина.

И вот, время подошло, аэроплан был заправлен и подготовлен. Марина, быстро и уверенно осмотрев самолет, мгновенно заняла место пилота. Собравшаяся публика затихла и замерла в ожидании. Прозвучала знакомая команда «от винта». Мотор взревел и аэроплан, красиво разогнавшись, взлетел. Зрители, внимательно наблюдавшие за действием, тут же зааплодировали, восхищаясь столь искусным управлением. Для Марины теперь не составляло особого труда спокойно справляться с пилотированием этой модели. Чётко направляя аэроплан по заданному курсу, она выполнила сначала первый вираж, потом крутой подъём лесенкой и второй вираж с выходом на прямую. И это была удачная комбинация элементов высшего пилотажа того времени.

Но неожиданно в погоде что-то поменялось, на высоте вдруг появилось ясно уловимое дуновение тёплого ветра. Осеннее прохладное парижское небо как будто кто-то внезапно согрел. Словно чья-то рука приоткрыла невидимую заслонку у природной печки, и плотная полоса горячего воздуха шквальной волной пронзила небо. Марина тут же отреагировала на это явление, она, спокойно совладав с ситуацией, вывела самолёт на глиссаду и пошла на снижение. Через пять минут её уже встречали на земле. Самолет, проехав сотню метров, остановился, и Марина моментально оказалась в объятиях встречающих.

– Отлично! Брависсимо! Превосходно! – ликовала публика. Но Марине было не до того, ей срочно требовалось предупредить Пьера о тех изменениях, что происходили там наверху.

– Пьерушка, может, ты отложишь свой вылет! На высоте появился какой-то подозрительный поток горячего воздуха, надо бы переждать! – пытаясь перекричать восторженные приветствия зрителей, взволнованно зывала она к Пьеру.

– Ничего Мариночка, не впервой, прорвёмся! Ты присаживайся да отдыхай, а мне пора! Следи за моим вылетом! – успокаивающе, воскликнул он в ответ, и быстро чмокнув её в щёчку, поспешил к своему аэроплану.

Минута другая и вот он уже на взлётной полосе. Легко разбежавшись, самолет, взлетел и ровно рокоча, начал набирать высоту. Марина затаив дыхание, стала напряжённо вглядываться в небо. А публика, ничего не подозревая, радостно аплодировала превосходно выполненному взлёту. Мгновенье спустя Марина вдруг увидела, как на том самом месте, где она ещё не так давно пролетала, и её обдало горячим воздухом, внезапно образовалось необычное розово-золотое круглое облачко размером с детский мяч. А Пьер, набрав высоту, не замечая его, заложил крутой вираж и направил аэроплан именно в ту сторону. И надо же такому быть, по мере его приближения к этому месту, облако стало стремительно увеличиваться, и через пару секунд оно уже было размером с приличный дом.

Пьер, вовремя заметил такое превращение, и сразу почуяв неладное, попытался уклониться в сторону, но не успел и на всём ходу влетел в облако. Миг, мгновение и оно полностью поглотило его. Ещё какое-то время был слышан слабый рокот мотора, но вдруг что-то пронзительно ухнуло и всё резко прекратилось. Мгновенно над всем лётным полем воцарилась странная тишина, и лишь запоздалый сверчок продолжал одиноко стрекотать где-то в глубине ангара. Уже прошла минута, но из облака так никто и не вылетел. Все стояли, задрвав головы вверх и оторопев от увиденного ошалело молчали.

– Флобер, заводи немедленно! – выстрелом прорезал наступившую тишину резкий окрик Марины, – шевелись, чего стоишь! – быстро садясь в аэроплан, повторила она.

– Куда же ты! Ведь в баке почти нет топлива! – подскочив к ней, воскликнул Флобер удивлённый её решимостью.

– На круг хватит!?! – хладнокровно спросила она.

– Хватит! – коротко подтвердил он.

– Тогда заводи! Не стой как истукан! – напористо приказала Марина, и Флоберу ничего не оставалось, как тут же подчиниться.

– От винта! – крикнул он и крутанул пропеллер. Раздался лёгкий хлопок, и мотор, чихнув, завёлся. Мастерски выполненный разгон, Марина чуть раньше времени потянув рычаг высоты на себя, подняла аэроплан в небо. Ей понадобилась всего какая-то минута, чтобы почти мгновенно развернувшись направить самолёт прямо в центр облака. Секунда и она была уже в нём. Влетев в облако, Марина тут же ощутила его густую вязкую субстанцию, словно какой-то мрачный липкий туман обступил её.

И вдруг, буквально в ту же секунду, Марину резко обдало горячим воздухом с терпким запахом моря. Яркий солнечный луч света ударил ей в лицо, необычное розовое марево внезапно расступилось, и она оказалась в ясном небе. Облако осталось позади. Мгновенно почувствовав вокруг себя простор, Марина тут же принялась, оглядываясь по сторонам, ища аэроплан Пьера. Но его нигде не было видно, он как сквозь землю провалился. Марину со всех сторон окружало сияющее синевой, безоблачное небо. И тогда она взглянула вниз. То, что она там увидела, поразило её. От неожиданности Марина даже замерла, под ней играя волнами, блестело сочное, изумрудно-лазоровое море.

– Не может быть, ... что за чудеса, ... где я? ... может я уснула ... – мгновенно пронеслось у неё голове. И вдруг инстинктивно оглянувшись назад, она увидела, что в полумиле от неё находится земля. Марина, мгновенно заложив крутой вираж, пошла на разворот.

– Так спокойно, ... сейчас разберемся, куда это я залетела ... – нервно приговаривала она, выравнивая после разворота аэроплан, направляя его к земле. И вот под ней уже показалась первая растительность; пышная оливковая роща и большое зелёное поле.

– Что такое, почему это тут всё так зелено, ... ведь сейчас же осень! Невероятно, а здесь не то весна, не то лето, ... что происходит ... – глядя на это буйство зелени, по-прежнему недоумевала Марина, одновременно высматривая место для посадки. За те десять минут, которые Марина провела в небе, ей показалось, что она проделала путь длинной в вечность и что она уже никогда не сможет найти Пьера. Но неожиданно впереди на зелёном фоне поля замаячило что-то разноцветное, пятнистое, что-то сине-красно-белое.

– Такая же расцветка и у биплана Пьера, неужели это он! – внимательно всматриваясь в это пятно, воскликнула она. И точно, Мариночка была права – это был он. Биплан, слегка уткнувшись в цветущие кусты, стоял на обочине поля. До него оставалась всего минута лёта, но вдруг в этот момент мотор надсадно чихнул, выпустил густой клуб дыма и заглох, кончилось топливо.

– Вот так-так, ... ну и дела ... – лишь успела чертыхнуться Марина, как аэроплан тут же получив крен, пошёл вниз. Марина, мгновенно поняла, в чём тут дело, и уверено взявшись за рычаги управления, повела самолёт на посадку. Благодаря моментальной реакции и умению планировать она не дала аэроплану свалиться в пике, и безукоризненно выполнив все должные действия, совершила удачное приземление. Аэроплан, несколько неуклюже прокатившись по полю, завяз в цветущей растительности и остановился. Биплан Пьера оказался буквально в десяти метрах.

8

Марина, в мгновение, освободившись от пристяжного ремня, выпрыгнула из своего аэроплана и бросилась к биплану.

– Пьер ты где, ... откликнись! – на ходу кричала она, видя, что навстречу ей никто не спешит. Подбежав к биплану, Марина увидела нечто страшное. Пьер сидел, откинувшись назад, голова его была задрана лицом вверх, а большой кусок обшивки крыла, отколовшийся при ударе о деревья, торчал прямо у его затылка. Пьер был без сознания.

– Пьер, милый! ... что с тобой!? – кинувшись к нему, нервно воскликнула Марина, и старательно отодвинув от его головы опасный обломок, нежно дотронулась до щеки Пьера.

– М-м-м-м... – протяжно простонал он, почувствовав её прикосновение.

– Тихо-тихо, родной, ... всё хорошо, ... я рядом, я здесь, я с тобой... – прошептала Марина, освобождая его от ремня и нападавших мелких веток с листвой.

– Что случилось, ... что со мной... – приходя в себя, пролепетал Пьер.

– Ничего милый, ничего, ... я сейчас, сейчас, ... разберёмся... – бережно вытаскивая его из кресла и опуская вниз на траву, ласково проговорила Марина.

И откуда только у этой юной хрупкой девушки взялось столько сил. Осторожно уложив Пьера рядом с собой, она тут же приступила к его осмотру. Её познаний в медицине, которые она получила, параллельно с обучением фехтованию было достаточно, чтобы определить опасность травм полученных им при падении самолёта. Сняв с Пьера, тот самый шлем, что она подарила ему там, тогда в С-Петербурге, Марина сразу обнаружила под ним большую гематому и рваную рану, кровь тут же теплой струйкой потекла по её ладони. И хотя рана была кровоточащей, но не опасной. Кусок обшивки, ударившись о шлем, и пробив его, лишь рассёк кожу, но не повредил кость. Шлем Марины сдержал натиск и фактически спас Пьеру жизнь.

– Ух, ты чёрт, ... срочно нужна перевязка, где тут у тебя аптечка, ... а то до моего самолёта далеко бежать... – быстро спросила Марина, придерживая рану рукой.

– Там под креслом... – чуть заметно махнув рукой, произнёс Пьер, стараясь приподняться.

– Лежи уж, я сама... и точно она здесь, ... ох и, что же это я... – вспомнив, где лежит аптечка, охнула Марина и, достав из неё бинт, тут же перебинтовала Пьеру голову. Быстро закончив перевязку, она без промедленья продолжила осмотр. Правая нога Пьера в районе голеностопного сустава вспухла и посинела.

– Сложный вывих лодыжки... – проверив сустав на чувствительность, констатировала Марина и тут же занялась его лечением. Зафиксировав голеностоп в неподвижности, Марина дала Пьеру обезболивающие пилюли и вновь взялась за его беглое обследование. На это у неё ушло всего пять минут.

– Ну что же в остальном ты молодец, ... всё цело, всё в порядке, переломов нет. А сейчас пора бы и разобраться, куда же это нас занесло... – закончив осмотр, подметила Марина и, достав компас, попыталась сориентироваться на местности.

– Ну и как?... Где мы?... – быстро приходя в нормальное состояние от оказанной ему помощи, спросил Пьер и даже слегка приподнялся.

– Творится что-то непонятное, ... полнейшее несовпадение координат... да ты сам посмотри... – сказала Марина и подала ему компас, – да и вообще какая-то несурезица; всё кругом зелено, стоит жара, словно мы переместились куда-то далеко или же попали в другое измерение. Хотя если посмотреть на небо то всё вроде то же самое: и солнце, и синева и даже то облако, в которое мы влетели, висит по-прежнему на том же месте. Вот только теперь оно потемнело и выглядит как-то странно, словно в нём зарождается смерч, ... какая-то воронка крутится... – глядя на небо, задумчиво произнесла Марина.

– Воронка говоришь, ... а мне кажется, я знаю, что это, ... слышал о таком! Нет, это не воронка смерча, ... это воронка времени, ... видимо в неё-то мы с тобой и угодили, ... вот, наверное, почему мы здесь и оказались... – напряжённо всматриваясь в сторону тучи, предположил Пьер.

– Как, разве такое может быть? – тут же спросила Марина.

– Как видишь, может, ... и мы этому свидетели, но вот только куда мы попали, ... куда нас забросило, в какой период времени, ... как же так получилось, что мы очутились тут... – опираясь на Маринину руку, поудобней присев, задался вопросом Пьер.

– А я думаю, всё было так: в тот самый момент, когда ты, не успев отвернуть, влетел в воронку, она и открылась. Я видела со стороны, как это было! И наверняка, из-за этого ты почти сразу и врезался в землю, а я влетела в неё чуть позже, и меня отбросило дальше. Так я и оказалась в воздухе и над морем. Это-то меня и спасло, я смогла вовремя заметить землю, развернуться и найти тебя, ... вот как всё было, понимаешь!? – стараясь всё обосновать, воскликнула Марина.

– Да, понимаю, но теперь уже ничего не поделаешь мы здесь и нам нужно как-то возвращаться. И ещё я понимаю, что когда эта воронка закроется и исчезнет, то мы с тобой навсегда останемся тут. Поэтому нам как можно быстрее надо вновь пролететь через неё, ведь только тогда мы вернёмся обратно в наше время... – чуть поразмыслив, сделал заключение Пьер.

– Но как же мы взлетим, оба аэроплана в нерабочем состоянии! Твой поврежден, а у моего закончилось топливо. А ещё ты ранен и не можешь ходить, я уж и не говорю об управлении самолётом. И вообще как мы заведём хотя бы один из них... – горестно вздохнув, высказалась Марина.

– Ничего не переживай, безвыходных положений не бывает. В моём самолёте полно топлива, мы заправим твой и взлетим! – ободряюще воскликнул Пьер.

– Ну, хорошо, а как мы вдвоём поместимся на одном аэроплане, на нём мало места, да и ещё мы оба вместе так тяжелы, что он нас просто не поднимет, как же решить эту проблему? – начиная соображать, как им поступить в такой непростой ситуации, спросила Марина.

– О, это несложно, чтобы он поднял нас обоих надо только облегчить его, ... а для этого необходимо разобрать верхнюю палубу крыльев, ... правда получится моноплан, но это ничего не меняет. Если мы правильно рассчитаем центровку и займём нужное местоположение на фюзеляже, то обязательно взлетим. Кстати ранее я уже проводил подобного рода расчеты, и они подтверждают, что такое вполне возможно... – уверенно сказал Пьер и, совладав с лёгким головокружением, немного приподнялся, – уф, вот так, кажется, удобней будет, ну не могу же я лежать, пока ты сидишь... – задорно пошутив, добавил он.

– А я как погляжу тебе лучше, ... ну что же тогда не станем тянуть давай сразу и приступим к делу, ... где у тебя инструменты, я прямо сейчас и возьмусь! – оптимистично воскликнула Марина, скинула с себя шлем, и уже было собралась начать, как вдруг из-за ближайших деревьев вышли трое странно одетых людей. Двое мужчин, что постарше были одеты в короткие туники, перевязанные на поясе кожаными ремешками, а третий, что помоложе, юноша-подросток, в простой набедренной повязке. Их глучие чёрные волосы и типичный прямой профиль говорили, что они греки. В руках у них были какие-то палки, больше напоминающие крестьянские мотыги. Люди были явно напряжены и держали свои орудия наизготовку. Сделав ещё несколько шагов, они остановились.

Марина машинально продолжала двигаться и в момент, когда она неожиданно остановилась её золотистые роскошные волосы, полностью расправившись, разлетелись яркой волной по её плечам. И это произвело потрясающий эффект. Юноша-подросток как стоял, так и остался стоять на месте только весь вытянулся как стрела и выпучил глаза, а те двое, что постарше тут же попадали на колени и, уткнувшись лицом в траву, еле слышно залепетали.

– Богиня, ... богиня, ... Афина-Паллада... это она, ... она явилась... – бормотали они и ещё что-то добавили, но Марина из всего сказанного поняла лишь одно слово «Афина».

– Пьер что они такое говорят, ... переведи, ты же вроде должен их понимать, ... о чём это они? – тут же спросила она.

– Ну а как же, конечно понимаю, по-моему, они приняли тебя за богиню Афины! И теперь я могу предположить, куда мы с тобой попали, ... видимо в древнюю Грецию! Похоже, что эти

эллины простые крестьяне, илоты, и это их поле. А может они и периеэки, впрочем, мы это скоро выясним. Я думаю, они откуда-то со стороны наблюдали, как мы прилетели. Ну и, конечно же, пришли посмотреть, что произошло, а тут ты вся такая необычная, вот они и бухнулись пред тобой. Теперь они не встанут, пока ты им не разрешишь. Но что более всего удивительно, я вот сейчас смотрю на всё это, и можешь себе представить, я узнаю эту местность. И это поле, и те горы вдаль, и даже эту оливковую рощу. Ну, неужели за эти тысячелетия так ничего и не изменилось, ведь это похоже то самое место, где я там, в нашем веке проводил раскопки... – приглядевшись к окружающему ландшафту, определил Пьер и, невзирая на боль в ноге захотел подняться повыше. Но вдруг застывший в ступоре юноша очнулся и неожиданно тоже рухнул на колени рядом со своими старшими товарищами. Да так это у него забавно получилось, что немедленно рассмешило Марину, и она тут же прыснула весёлым смехом.

– Пьер да скажи же ты им, чтоб они прекратили кланяться,... поднялись уже наконец-то, и подошли к нам... – залиристо смеясь, воскликнула она.

– Хорошо попробую... – откликнулся Пьер и тут же попытался изъясниться с крестьянами на древнегреческом языке. Благо уровень его познаний позволял ему это сделать. Старенький профессор не зря провёл с Пьером большое количество времени, обучая его этому античному языку.

Вскоре илоты, поняв, что от них хотят, послушно поднялись и подошли к ним. Пьер, потихоньку полегоньку нашёл с ними общий язык, и затеял откровенный разговор. Его особенно интересовали две важные вещи; первое, где же они всё-таки находятся, и второе, в какое же именно время они попали. Ведь от ответов на эти насущные вопросы зависело многое, если не всё. Разговор затянулся почти на полчаса, но это время лишь пошло на пользу Пьеру и благотворно отразилось на его здоровье.

За тот срок что они беседовали, ноющая боль, которую он испытывал в ступне, притихла, голова пришла в порядок, мысли просветлели. Сказалось целебное действие тех медикаментов, что ему ранее дала Марина. Почувствовав себя гораздо лучше, Пьер, быстро разобравшись со всеми вопросами, сделал соответствующие выводы, и сообразил, как им надлежит поступать далее.

Марина же пока он вёл расспросы, тщательно осматривала аэропланы и внимательно выискивала все повреждения, полученные ими во время приземления. От её опытного взгляда не утаилась ни одна поломка, ни один изъян. Биплан Пьера был основательно разбит и не годился для переделки, а вот её аэроплан можно было использовать, стоило только снять верхнюю палубу крыльев. Марина прекрасно понимала, что облегчив, таким образом, аэроплан они увеличат его подъёмную силу и, следовательно, не перегружая самолёт, вдвоём спокойно смогут подняться в воздух и улететь. Она уже начала кое-что намечать и прикидывать, но тут раздался бодрый голос Пьера.

– Ну, вот и всё, сейчас я точно знаю, где мы и что нам следует делать! – воскликнул он, прервав плавный ход Марининых мыслей.

– Замечательно, и где же мы очутились? Да и вообще, что они говорят? – быстро оставив своё занятие, поинтересовалась она.

– Всё так, как я и думал!... мы в античной Греции и это место моих изысканий, там, в нашем времени. Люди здесь живут в небольшом городке. А если назвать его по античному то – полисе, он как раз расположен за этой оливковой рощей. Кстати помнишь те песни, и рулады что я исполнял тогда на веранде аэроклуба, так вот глиняные таблички с их записями я обнаружил при раскопках именно этого полиса. Таким образом, я имею ясное представление о жизненном укладе и быте этих людей. И вот что они мне рассказали, оказывается их старец-прорицатель, ещё за долго до нашего появления предрёк появление на их земле юной богини. Она, мол, спустится к ним с небес на большой рокочущей колеснице с крыльями, поможет им победить злых недругов и принесёт в их края на долгие годы мир, а ещё с ней

будет молодой хромой певец с голосом, подобным голосу Орфея. Ну понятно что за богиню они приняли тебя, а вот певец выходит я. Впрочем, как я и говорил твоё появление они видели, вот потому и подумали что ты и есть та самая богиня, притом не абы какая, а великая Афина-Паллада, видимо из-за того что она является их покровительницей. Но я всё же пояснил им, что ты хоть и богиня, но рангом поменьше, ... я думаю, так будет лучше, по крайней мере, они прекратят падать на калении и смогут нормально с тобой общаться. Ну а моё падение прошло незамеченным, ... и понятно, почему, только влетел и сразу разбился. Так что для них мы вроде как вместе прилетели. И ещё они говорят, что вскорости ждут нападения недружелюбных соседей с юга. Те поступают так каждый раз, как только приходит лето. Нападают на них, грабят, и уводят в рабство самых красивых девушек и юношей. Вот они и ждут богиню Афины, заступницу. Ну что, видишь, столько нового я узнал за столь короткий срок, и это так здорово! Ни одни раскопки, какие бы они скрупулёзные не были, не дали бы мне столько информации. И так, сейчас, мы пойдём к ним в полис, и они покажут нам, как они живут. Ну, то есть ты пойдешь, а меня они понесут... – довольно улыбаясь, сказал Пьер, предвкушая путешествие в прошлое. В этот момент в нём говорил археолог.

– Да ты что, куда это идти?! Нам надо скорее перестраивать аэроплан и улетать отсюда! Смотри на облако, вон как оно переливается и пучится, того и гляди вот-вот унесётся или просто исчезнет, что потом делать... – в немного резкой форме отреагировала Марина.

– Да не волнуйся ты так, всё очень просто, пока мы здесь оно никуда не денется! Только когда мы через него пролетим обратно, лишь только тогда оно закроется, а пока оно так и будет висеть. И пойми ты, сейчас, сами мы не сможем перестроить самолёт, я ничего делать не могу, ... ни стоять, ни гаечный ключ подать, ... ну, какой из меня помощник, а одна ты не справишься. Поэтому будет лучше, если мы подружимся с жителями полиса, и они помогут нам..., ну а мы, конечно же, им, ... ведь недаром же ты для них богиня... – успокаивающе улыбаясь, ответил Пьер.

– Хорошо, ты прав, ... только спроси у них, что это я должна такого сделать, чтобы прогнать их недругов?... а иначе мне непонятно, как это я смогу одна им помочь, пусть даже если я и богиня... – уже совершенно успокоившись, спросила Марина.

– О, разумеется, и вот именно ещё и поэтому мы должны попасть к ним в полис, ... ведь там находится прорицатель, и он ждёт появления богини, ... ну я имею в виду тебя. Вот он-то как раз всё знает и ведаёт. Мы с ним встретимся, поговорим, он тебе всё объяснит и расскажет... – ласково встретив её согласие нежной улыбкой, ответил Пьер. И тут же повернувшись к илотам, добавил, – мы идём с вами, собирайтесь... – илоты всё это время тихонько сидевшие рядом и молча наблюдавшие за их разговором, быстро соскочили с места и сейчас же взялись за дело.

Они тут же наломали свежих веток и при помощи своих мотыг-дубин взялись сооружать из них что-то вроде сидячих носилок. Марина же незамедлительно занялась сохранностью аэропланов, перекрыла топливную систему биплана и, знаками подозвав молодого илота подростка, с его помощью, закрыла своей лётной курткой мотор, на тот случай если вдруг пойдёт дождь.

– Главное чтобы магнето не промокло, куртка мне всё равно не нужна, такая жара стоит... – сказала она Пьеру, глядя на то, как здоровяки эллины усаживают его на готовые носилки.

– Ну, вот и прекрасно... вижу, все собрались, всё готово, ну а теперь в путь! – воскликнул он, и вся честная компания живо отправилась в дорогу.

9

Пропетляв минут с десять по оливковой роще, они вышли на ровную и удобную тропу, ведущую прямо в полис. Дальнейшая дорога большого времени не заняла. Два сильных и натруженных илота в момент донесли, казавшегося им лёгкой пушинкой Пьера к назначен-

ному месту. И уже вскоре вся их небольшая процессия, быстро двигаясь по улицам полиса, направлялась к храму богов Олимпа, где собственно и обитал сам прорицатель. Он жил в небольшом, но хорошо приспособленном для служения доме около самого храма. А люди едва завидев прекрасную, словно богиня девушку в сопровождении двух илотов несущих на носилках хромоногую юношу, сразу же бросались разносить по всем дворам весть о появлении желанной гостьи.

В момент эта новость достигла и дома прорицателя. Не прошло и пяти минут как все жители полиса мгновенно устремились на главную городскую площадь к храму. Им не терпелось самим воочию увидеть это шествие. Весь древний город мгновенно пришёл в движение. А тем временем илоты уже внесли Пьера в жилище прорицателя. Марина, как ей и подобало, величественно шествовала рядом. Прорицателем и одновременно главой полиса, а по античному архонтом, был обелённый сединами благородный старец, с умным лицом мудреца, облачённый в белый хитон. Несмотря на свой преклонный возраст, он быстро поднялся со своего места и, подойдя к Марине, приветствовал её.

– О, богиня, радостная весть о твоём появлении дошла до меня! Я ждал этого момент, и счастлив, видеть тебя в нашем городе! Теперь, когда ты здесь мы дадим достойный отпор нашим врагам! Располагай нами как тебе угодно, мы в твоей власти! – благоговейно склонив голову, произнёс старец, а Пьер, сидевший рядом, тут же всё перевёл. Марина, услышав такое приветствие, неожиданно ступевалась и даже не нашлась, что ответить, но Пьер, заметив это, моментально пришёл ей на помощь.

– О, почтенный архонт, мы волею судеб оказались вашими гостями и, конечно же, поможем вам в вашей борьбе с недругами, но только уж и вы нам помогите. И если вам будет угодно, я сейчас же всё объясню... – обратив на себя внимание прорицателя, уважительно поклонившись, мягко произнёс Пьер и, не теряя ни минуты перейдя на полупшепот, сразу же начал пояснять ему кто они такие, откуда прибыли и что им требуется.

Старик, кивая головой, внимательно выслушал Пьера и как только он закончил свой короткий рассказ, тут же дал распоряжение устроить гостей в лучшей из комнат его жилища, приготовить для них вдоволь еды и питья, а так же устроить оздоровительные ванны. Так уж было заведено в те времена. И всё что сказал прорицатель, было немедленно исполнено. А к Пьеру в дополнение приставили медика, тот дал ему чудесные снадобья из трав и, осмотрев его ногу, быстро вправил вывих, поставив лодыжку на место. К концу дня Пьер уже мог немного приступить и по чуть-чуть, но самостоятельно передвигаться. В конечном итоге приняв ванну и плотно перекусив, Пьер и Марина, уединившись в отведённой им комнате приятно устроившись на ложе для возлежания стали намечать и обсуждать дальнейшие планы.

– Посмотрев на людей, я поняла, что население полиса состоит в основном из илотов и ремесленников. Воинов среди них практически нет. Но раз прорицатель сказал, что я могу взять на защиту города кого захочу, то завтра прямо с утра я наберу себе бойцов и начну с ними заниматься. Стану учить их обращению с холодным оружием, а уж это-то я умею. Только вот где взять оружие, хотя сегодня я тут у них уже присмотрела небольшой арсенал, имеется с десяток копий и мечей, но этого не достаточно. Ну, ничего, я видела, здесь есть кузнец, завтра же дам ему задание, пусть сделает дополнительно ещё несколько десятков единиц оружия, будет, чем противостоять врагу. А ты в это время займешься перестройкой аэропланов. Найдёшь себе помощников и начнёшь... у тебя уже есть кто-нибудь на примете? – серьёзно распределяя задания на завтра, спросила Марина.

– Да я пока даже и не знаю... – немного растерявшись неожиданному вопросу, неуверенно ответил Пьер.

– Тогда возьмишь тех двоих здоровяков, что принесли тебя сюда, ... да и ещё кого-нибудь, ... они тебе быстро помогут переделать палубу. И кстати, раз уж так всё сложилось, то твой биплан, чтобы он зря не пропал, надо разобрать, а металл перековать, он пойдёт на оружие, ...

оно сейчас нам так необходимо! Успей это сделать за завтра! – задорно и вместе с тем властно словно командир, воскликнула Марина.

– Ого! Да, ты прямо как настоящая богиня, уже и мной повелеваешь, ... ну что же, мне остаётся только подчиниться... – приятно расположившись на античном ложе, весело подтрунивая, согласился Пьер. После леченья снадобьями, что дал ему храмовый медик, состоянье его заметно улучшилось, и теперь он был не прочь пошутить.

– А как же ты думал, я ведь всё-таки графиня! И пока ты тут хвораешь, ратными делами буду заниматься я! Так что повинуйся! – поддержав благостное настроение Пьера, шаловливо воскликнула Марина и рассмеялась. В конце концов, после столь тяжёлого дня друзьям не помешала весёлая разрядка. Проговорив ещё с часок, ребята, вдоволь нашутившись и полностью обсудив все свои намерения на следующий день, уютно закутались в хитоны и с чувством выполненного долга заснули. Завтра их ждала большая и ответственная работа.

10

Утром Марина проснулась первой, и чтобы не тревожить беднягу Пьера, потихоньку приведя себя в порядок и даже не позавтракав, быстро выскользнула на улицу. Отлично выспавшись, чувствуя себя бодро и уверенно, она тут же вознамерилась провести первые подготовительные занятия. Как раз к этому часу на городской площади подле храма собралась большая часть мужского населения полиса.

Пьеру же наоборот пробуждение далось тяжело, немного прибалывала голова, и ныла нога. Но античный медик вовремя подоспел, мгновенно оказал ему необходимую помощь. И уже вскоре Пьер, слегка поразмявшись, пошёл к прорицателю-архонту обсудить текущие дела. А меж тем Марина, с большим трудом выстроив людей в ряды, приступила к занятиям. В руках у неё была небольшая палка, имитирующая короткий меч, и она, выполнив несколько боевых выпадов, пыталась добиться тех же движений и от собравшихся.

– Повторяйте за мной! – призывала она. Но илоты, что с них взять, простые крестьяне, не понимали ни её действий, ни её языка. Земледельцы абсолютно не были приучены воевать. И хотя они очень желали дать отпор врагу и отстоять свои права, но с обучением у них ничего не получалось. Люди глядя на Марину всего лишь вяло махали руками и старались изобразить хоть какие-нибудь движения. Но всё было тщетно, им явно не хватало истинно боевого настроения. В этот момент на площади в сопровождении двух здоровяков илотов показался Пьер и прорицатель-архонт, они о чём-то живо разговаривали. Но Марина, не дожидаясь конца разговора, прервала их.

– Ах, Пьерушка я с ними не могу, они меня не понимают и всё делают не так! Ну как мне им объяснить тактику боя, если у них элементарно не хватает воинственности, ... какие-то квашни... – немного отчаявшись, тут же пожаловалась она Пьеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.